

Как отмечает Н. Костенко, досудебное соглашение о сотрудничестве по своему социально-правовому назначению в определенном смысле совпадает с деятельным раскаянием, явкой с повинной, добровольным отказом от доведения преступления до конца. Но вместе с тем оно является принципиально новым явлением в уголовно-процессуальном законодательстве, отличающимся целями заключения (изобличение не только себя в преступной деятельности, но и других соучастников преступления).

По данному поводу В. Быков констатирует, что главная идея досудебного соглашения о сотрудничестве заключается в том, что если обвиняемый заключит с прокурором соглашение о сотрудничестве в период предварительного следствия, то мера наказания при наличии смягчающих обстоятельств не может превышать половины максимального срока наказания. Исходя из вышеприведенной позиции, можно предположить, что целью досудебного соглашения является смягчение наказания подозреваемому (обвиняемому).

Однако, по мнению белорусского парламентария Л. Михальковой, цель введения института досудебного соглашения о сотрудничестве предполагает помощь в расследовании преступлений в тех случаях, когда нет других источников информации, а также позволяет эффективнее противодействовать организованной преступности в сфере оборота наркотиков, торговли людьми, бандитизма. Институт досудебного соглашения о сотрудничестве создавался именно для раскрытия и расследования тяжких и особо тяжких преступления, в том числе совершенных преступными группами или преступной организацией.

К. Гранкин и Е. Мильтова отмечают, что действие нового института направлено на противодействие организованной преступности. Следовательно, согласно позиции данных авторов, цель досудебного соглашения – это противодействие организованной преступности.

Сходной позиции придерживается и А. Шаталов, по мнению которого рассматриваемый институт предназначен для повышения эффективности раскрытия и расследования преступлений, совершенных организованными группами. Учитывая вышеприведенную позицию, можно констатировать, что целью является повышение уровня раскрываемости преступлений, совершенных организованными группами.

Поддерживая данную точку зрения, необходимо учесть, что указанная цель является ключевой для института досудебного соглашения. Так как успешное сотрудничество между подозреваемым (обвиняемым) с органами предварительного следствия влечет раскрытие и расследование преступлений, причем как тех, в которых подозревается (обвиняется) лицо, заключившее соглашение, так и тех, о которых оно сообщило. В качестве стимула для подозреваемого (обвиняемого) при заключении сотрудничества с органами предварительного следствия выступает смягчение наказания, поскольку, выполняя все взятые обязательства, лицо получит «заслуженное» снижение наказания.

Таким образом, смягчение наказания не может являться целью досудебного соглашения о сотрудничестве, выделение такой цели будет противоречить сути данного института, призванного в первую очередь бороться с организованной преступностью. Полагаем, что целями досудебного соглашения о сотрудничестве являются противодействие организованной преступности и повышение уровня раскрываемости преступлений, совершенных в соучастии.

УДК 342.721

И.Г. Скороход

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ПОД СТРАЖУ: ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ

Проблема баланса общественного и индивидуального особенно ярко проявляется при применении меры пресечения в виде заключения подозреваемого, обвиняемого под стражу, поскольку является самой строгой мерой процессуального принуждения, связанной не только с фактическим лишением свободы, но и существенным ограничением ряда конституционных прав личности.

В соответствии с ч. 2 ст. 119 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь на стадии предварительного расследования меры пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога могут применяться прокурором или его заместителем либо председателем Следственного комитета Республики Беларусь, председателем Комитета государственной безопасности Республики Беларусь или лицами, исполняющими их обязанности, либо органом дознания или следователем с санкции прокурора или его заместителя, а на стадии судебного разбирательства – судом. Нормы ч. 4 ст. 126 УПК предоставляют право давать санкцию на заключение под стражу генеральному прокурору Республики Беларусь, прокурорам областей, городов, районов, приравненным к ним прокурорам и их заместителям. Как видно из данных статей УПК, окончательное решение о заключении под стражу подозреваемого, обвиняемого принимает прокурор.

Представляется, что деятельность прокурора по санкционированию постановления следователя о заключении под стражу подозреваемого, обвиняемого не совместима с самой идеей прокуратуры как органа, осуществляющего надзор, и сущностью надзора как наблюдения. Процессуальный порядок, при котором заключение под стражу санкционирует прокурор, не в состоянии обеспечить защиту прав и свобод заинтересованных лиц, поскольку у органов предварительного расследования и прокуратуры всегда присутствуют ведомственные интересы в показателях их работы.

Подобное противоречие, закрепленное в уголовно-процессуальном законе Республики Беларусь, также не соответствует принципу, закрепленному в ст. 29 Всеобщей декларации прав человека: «При осуществлении своих прав и свобод каждый человек должен подвергаться только таким ограничениям, какие установлены законом исключительно с целью обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе».

Следует отметить, что с недавнего времени законодателем осуществляется процесс реформирования органов предварительного расследования. В 2012 г. был образован Следственный комитет Республики Беларусь, в результате чего произошло разграничение функций предварительного расследования и прокурорского надзора. Такую работу надо продолжать. Следующим шагом может быть наделение судов полномочиями по принятию решения о заключении подозреваемого, обвиняемого под стражу по ходатайству следователя, поскольку в силу ч. 3 ст. 36 УПК все решения о производстве следственных и других процессуальных действий следователь принимает самостоятельно.

Именно суд уполномочен рассматривать применение норм в связи с конкретным уголовным делом, при этом он должен выслушивать мнения сторон и принимать решение. Суд исполняет роль пассивного наблюдателя, арбитра, руководствуясь принципами

состязательности и равенства сторон. Он не связан ведомственными интересами, независим, не несет ответственности за раскрытие преступлений. В отличие от прокурорского надзора суд не дает конкретных указаний при производстве по уголовному делу, а ограничивается общей оценкой законности и обоснованности принятого следователем решения о применении меры пресечения в виде заключения подозреваемого, обвиняемого под стражу. Прокурор же будет вправе опротестовать принятое судом решение о заключении под стражу подозреваемого, обвиняемого в случае несогласия с таким решением.

Данный подход основывается на конституционных положениях и принципах, в соответствии с которыми человек, его права свободы и гарантии их реализации являются высшей ценностью и целью общества и государства (ст. 2 Конституции). Конституция возлагает на государство обязанность обеспечить свободу, неприкосновенность и достоинство личности. Ограничение или лишение личной свободы возможно в случаях и порядке, установленных законом. Лицо, заключенное под стражу, имеет право на судебную проверку законности его задержания или ареста (ст. 25 Конституции). Анализируя данные конституционные нормы, можно сделать следующие выводы. Во-первых, заключение под стражу подозреваемого, обвиняемого возможно только на основании закона, принятого парламентом Республики Беларусь. Ограничение, лишение свободы и закон – конституционно-правовой симбиоз и вторжение в этот союз со стороны исполнительной власти запрещается. Во-вторых, Конституция не определяет государственных органов или должностных лиц, в полномочия которых входит принятие решения о заключении под стражу подозреваемого, обвиняемого, следовательно, такими полномочиями может обладать и суд. В-третьих, право подозреваемого, обвиняемого на судебную проверку законности заключения под стражу не является свидетельством того, что решение о заключении под стражу должно быть принято не судебным органом, ведь судебной проверке могут подвергаться решения суда нижестоящей инстанции в вышестоящем суде так же, как и применение меры пресечения по постановлению следователя с санкции прокурора.

Таким образом, представляется необходимым в УПК закрепить норму, в соответствии с которой заключение под стражу и содержание под стражей подозреваемого, обвиняемого на стадии предварительного расследования допускаются только по судебному решению, тем более что Конституция не ограничивает суд в таких полномочиях. Помимо того, в ч. 1 ст. 60 Конституции каждому гарантируется защита его прав и свобод компетентным, независимым и беспристрастным судом в сроки, определенные законом. Несомненно, судебное решение о заключении под стражу подозреваемого, обвиняемого на стадии предварительного расследования будет являться наиболее надежным гарантом законности и обоснованности действий органов предварительного расследования, существенно ограничивающих конституционные права и свободы личности, и соответствовать общепризнанным принципам международного права.

УДК 343.13

В.С. Соркин

ОСОБЕННОСТИ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПОЛОЖЕНИЯ ПРОКУРОРА ПРИ ЗАКЛЮЧЕНИИ ДОСУДЕБНОГО СОГЛАШЕНИЯ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ

Институт досудебного соглашения о сотрудничестве в уголовном процессе представляет собой одну из законодательных новелл, которая носит дискуссионный и неоднозначный характер.

Мы не можем не отрицать того обстоятельства, что институт досудебного соглашения о сотрудничестве следует рассматривать в контексте альтернативных (согласительных) процедур по уголовному делу. Однако с момента введения в Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь гл. 49¹ прошло больше двух лет. Правоприменительная практика еще не сформировалась должным образом и нормы упомянутого института при их практической реализации далеко не однозначны.

Следует заметить, что досудебное соглашение о сотрудничестве – соглашение, заключаемое в письменном виде между подозреваемым (обвиняемым) и прокурором, в котором определяются обязательства подозреваемого (обвиняемого) при выполнении им указанных обстоятельств (п. 4¹ ст. 6 УПК).

Ключевую роль в заключении досудебного соглашения о сотрудничестве законодатель закрепил за прокурором. В этой связи будет актуально проанализировать некоторые аспекты процессуальной деятельности прокурора в рамках данного института. Действие института досудебного соглашения о сотрудничестве начинается с того, что ходатайство о его заключении, также подписанное защитником, подается подозреваемым (обвиняемым) в письменном виде на имя прокурора.

Уголовно-процессуальный закон не определяет, какой прокурор может быть стороной в рассматриваемом соглашении. Следовательно, здесь действуют общие правила, определяющие статус прокурора как участника уголовного процесса. В соответствии с ч. 32 ст. 6 УПК прокурор – действующее в пределах своей компетенции генеральный прокурор Республики Беларусь и подчиненные ему прокуроры, их заместители и помощники, начальники управлений (отделов) и их заместители, прокуроры управлений и отделов, если иное не оговорено в УПК.

В соответствии с ч. 6 ст. 468⁶ УПК ходатайство подается подозреваемым (обвиняемым) либо его защитником прокурору через следователя. УПК закрепил за следователем полномочия по составлению справки о возможности или невозможности заключения с подозреваемым (обвиняемым) досудебного соглашения о сотрудничестве (ч. 7 ст. 468⁶), что является, по нашему мнению, не вполне логичным, так как следователь по существу данное ходатайство не разрешает. Правильнее было бы указать в качестве субъекта, рассматривающего ходатайство, только прокурора. Также прокурор почти лишен возможности своевременно дать оценку обоснованности принятого следователем решения об отказе в удовлетворении ходатайства. Это обусловлено тем, что в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством начальник следственного подразделения осуществляет процессуальное руководство расследованием, контроль за законностью и своевременностью действий следователя по расследованию преступлений. Прокурор подобными полномочиями в настоящее время не обладает.

Как мы уже отмечали, принимая во внимание то обстоятельство, что у прокурора отсутствуют полномочия по процессуальному руководству расследованием, не вполне логичным, на наш взгляд, выглядит закрепление именно за прокурором ключевой роли о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. Думается, целесообразнее заключать соглашение со следователем или начальником следственного подразделения, а прокурор, осуществляя надзор в ходе досудебного производства, должен соглашаться либо не соглашаться направлять дело в суд с упомянутым соглашением в том случае, если он установит нарушение законности.